

ЛЕКЦИЯ 6

Европейское языкознание 19 в.

1. Вильгельм фон Гумбольдт.
2. Психологическое направление в языкознании (Х. Штейнталь,)
3. А. А. Потебня и Харьковская лингвистическая школа

Вильгельм фон Гумбольдт

Особое место в лингвистическом компаративизме первой половины 19 в. занимал крупнейший лингвофилософ и теоретик языка, основатель теоретического языкознания и лингвистической философии языка **Карл Вильгельм фон Гумбольдт (1767—1835)**.

В. фон Гумбольдт был очень талантливым человеком, проявившим себя во многих областях науки и политики. Он был крупным государственным деятелем Пруссии: занимал министерские и дипломатические посты, играл значительную роль на Венском конгрессе, определившем устройство Европы после разгрома Наполеона. Он основал Берлинский университет, который сегодня носит имена его и его брата, А. Фон Гумбольдта – знаменитого естествоиспытателя и путешественника. Он является автором множества научных трудов по философии, юридическим наукам, эстетике, литературоведению и языкознанию.

Лингвистическая концепция

Лингвистикой ученый занимался в последние десятилетия своей жизни, после отхода от активной государственной и дипломатической деятельности. Глубочайший мыслитель и теоретик, Гумбольдт был выдающимся полиглотом: он знал санскрит, древнегреческий, латынь, литовский, французский, английский, итальянский, испанский, баскский, провансальский, венгерский, чешский, древнеегипетский и поздний египетский – коптский язык, а также китайский и японский. Гумбольдт был одним из первых исследователей коренных языков Северной и Южной Америки, языков Индонезии и Полинезии. Изучая язык испанских басков, резко отличный от языков индоевропейской семьи, Гумбольдт пришел к мысли о том, что разные языки - это не просто разные оболочки человеческого сознания, но различные видения мира. В. фон Гумбольдта была реакцией на антиисторическую и механистическую концепцию языка 17—18 вв.

Ученый высоко оценивал работы компаративистов, однако сравнительное языкознание ему было нужно не для выяснения языкового родства, не просто для выявления общего и различного в языковых структурах. Он полагал, что сравнительное языкознание, как и типологическая классификация языков, **помогает выявить общие закономерности исторического развития языков мира**.

В. фон Гумбольдт выделял **четыре стадии развития языков**. Согласно его теории, языки проходят принципиально единый путь развития, а типологические различия в их структуре объясняются тем, что «состояние стабильности» может достигаться на разных этапах.

Выделенные стадии развития языка связаны с тремя основными этапами развития человеческого языка и тремя аспектами лингвистических исследований. **Первый этап – это этап происхождения языка**, «первичное, но полное образование органического строения языка». Ученый отмечал, что нет ни одного языка, который бы был застигнут в момент становления его форм. Но при этом он отмечал, что «язык не может возникнуть иначе как сразу и вдруг», утверждая тем самым, что эволюция «предъязыка» в язык есть явление скачкообразное.

Второй этап происхождения и развития языка **связан со становлением языков, формированием их структуры**. Этот этап также недоступен прямому наблюдению

Третий и последний этап языковой истории начинается с момента, когда язык достиг «предела законченности организации», он уже **не развивается, однако в его структуре «может до бесконечности происходить более тонкое совершенствование языка»**

Гумбольдт одним из первых предпринял попытку разработки **типологической классификации** языков, где в качестве общей категориальной основы выступили лишь типы отношений и способы их выражения.

Вопрос о закономерностях развития языкового строя, впервые поставленный В. Гумбольдтом, остается важным и серьезным и сейчас, хотя современная наука решает его не столь прямолинейно. И, наконец, сама идея структурного сравнения языков вне зависимости от их родственных связей легла в основу одной из важнейших лингвистических дисциплин — лингвистической типологии».

Основные теоретические и методологические принципы концепции В. фон Гумбольдта:

- а) синтез натуралистического и деятельностного подходы (язык как организм духа и как деятельность духа);
- б) диалектическое соотнесение противоположных начал (в форме антиномий);
- в) системно-целостный взгляд на язык;
- г) приоритет динамического, процессуально-генетического подхода над структурно-статическим;
- д) трактовка языка как порождающего себя организма;
- е) приоритет вневременного (панхронического или ахронического) взгляда на язык над историческим анализом изменения языка во времени;
- ж) приоритет изучения живой речи над описанием языкового организма;
- з) сочетание интереса к реальному разнообразию существующих языков и к языку как общему достоянию человечества;
- и) попытка представить в идеальном плане языки как ступени к совершенному образованию языка как такового;
- й) отказ от описания языка только изнутри его самого, вне связей с другими видами человеческой деятельности;
- к) сочетание философски отвлечённого взгляда на язык со скрупулёзно-научным его изучением.

В. фон Гумбольдту принадлежит идея о построении *„сравнительной антропологии“*, включающей в себя и теорию языка как орудия обозрения “самых высших и глубоких сфер и всего многообразия мира”, “приближения к разгадке тайны человека и характера народов”. Ему присуще своё собственное понимание способов и целей лингвистического компаративизма, призванного, по его мнению, искать глубинные истоки языка не в материальных условиях жизни, а в духовной сфере.

В. фон Гумбольдт убеждён в том, что язык не развивается постепенно по пути усложнения и совершенствования, а ***появляется сразу как целостная и сложная система, заложенная в человеке***. Им высказывается идея существования языка как неосознаваемой формы и как интеллектуальной активности, проявляющихся в актах “превращения мира в мысли”. Он утверждает, ***что мышление зависит от языка***, образующего промежуточный мир между внешней действительностью и мышлением. ***Разные языки квалифицируются как разные мировидения***.

В. фон Гумбольдт выдвигает трёхчленную схему ***индивид — народ — человечество***, утверждая, что индивидуальная субъективность в постижении мира через язык снимается в коллективной субъективности данного языкового сообщества, а национальная субъективность — в субъективности всего человеческого рода, объединяемого не на биологической, а на культурно-этической и социальной основе. ***Им постулируется тождество языка и национального духа, духа народа***. Предназначение языка видится в “превращении мира в мысли”, в выражении мыслей и чувств, в обеспечении процесса взаимопонимания, в развитии внутренних сил человека. В каждом отдельном языке видится инструмент для специфической интерпретации мира в

соответствии с заложенным в этом языке миропониманием, орудие формирования для говорящего на нём народа картины мира. Языку приписывается функция регулирующего воздействия на поведение человека.

В. фон Гумбольдт закладывает основания для содержательной типологии языков, опирающейся на понятие внутренней формы (взятое у Дж. Харриса).

Большое значение для развития языковедческой мысли имели диалектические противоречия (антиномии, т. е. противоречия между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых признается доказуемым), которые наметил Гумбольдт при изучении языка. В частности, отметим:

1. Противоречие между социальным и индивидуальным моментами в языке. Язык одновременно является принадлежностью индивида и отражает общественные и национальные факторы.

2. Противоречие между завершением развития языка в данный момент и его непрерывным развитием.

3. Язык как совокупность определенных фактов и вместилище приемов, с помощью которых развивается речь.

4. Язык как определенная система и в то же время реализация в виде отдельных актов речевой деятельности.

5. Язык как средство объективизации мысли, доступной благодаря этому и для других, и язык как стимул мысли слушающего.

6. Стремление отличить логические формы мышления от языковых форм, в частности грамматических, хотя Гумбольдт настаивал на влиянии системы языка на характер мышления.

Идеи В. фон Гумбольдта в большей или меньшей мере будоражили многих учёных 19 и 20 вв. Попытки осмыслить и реализовать в описании языков идеи В. фон Гумбольдта имели место сперва в Германии (в работах Х. Штейнтала, отчасти В. Вундта, Э. Гуссерля, Л. Вайсгербера), затем в России (в работах А.А. Потебни, Г.Г. Шпета, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева). Сложилось в ряде разновидностей так называемое гумбольдтианство, которое характеризуют как совокупность взглядов на язык и способы его изучения, сформировавшихся в русле философско-лингвистической программы В. фон Гумбольдта.

Гумбольдтианство предполагает антропологический подход к языку, его изучение в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурой и духовной жизнью. Но во второй половине 19 в. отсекается прежде всего универсальный компонент, наличие которого признавалось логической грамматикой и отвергалось грамматикой психологической. В соответствии с духом этого времени не нашли своего продолжения попытки В. фон Гумбольдта синтезировать логический и психологический подходы к языку, гумбольдтианцы целиком перешли на позиции психологизма.

В 20 в. идеи В. фон Гумбольдта нашли развитие в так называемом *неогумбольдтианстве*.

Психологическое направление в языкознании

Еще одно важное направление в области изучения языка появляется в XIX веке – психологическое. Наиболее известные его представители – немецкие ученые **Г. Штейнталь** (1823-1899), **Вильгельм Вундт** (1832—1920) и русский ученый **А.А. Потебня** (1835-1891).

Безусловным достоинством этой концепции является *обращение к индивидуальной психологии, индивидуальному акту речи, к попыткам установить связи между типом языка, типом мышления и типом духовной культуры народа*.

На протяжении ряда столетий в лингвистических работах господствовал *логицизм*, имевший своим истоком античную философскую мысль и исходивший из принципов инвариантности и универсальности семантической (глубинной) структуры предложения и внутренней структуры

языка вообще, сыгравший серьёзную роль в выработке достаточно строгих способов лингвистического анализа. Но в середине 19 в. традиционное логическое языкознание признаётся несоответствующим новым исследовательским целям. Внимание языковедов *переключается с проблемы инвариантности внутренней структуры человеческого языка вообще на проблему бесконечного разнообразия отдельных языков*. Этим и было обусловлено обращение к наукам, изучающим либо законы биологической эволюции (биология), либо законы, управляющие духовной деятельностью человека и языкового сообщества.

Психологическое направление возникает как *реакция на традиционный логицизм* и формализм, с одной стороны, и модный, склонный к известной вульгаризации натурализм (биологизм). Язык начинает трактоваться как *феномен психологического состояния и духовной деятельности человека или народа*, что в значительной степени вытекало из философии языка В. фон Гумбольдта.

Основателем психологического течения в языкознании был видный теоретик и систематизатор **Герман Штейнталь / Штайнталь** (1823—1899), известный прежде всего как интерпретатор идей В. фон Гумбольдта и резкий критик и натурализма А. Шлейхера, и основных принципов логической грамматики. Х. Штейнталь стремился перейти от явлений индивидуальной психологии *к этнопсихологии*, т.е. психологии, изучающей “законы духовной жизни” наций, политических, социальных и религиозных общин. Он пытался установить на этой основе связи типов языков с типами мышления и духовной культуры народов. Этнопсихология сводится им к проявлениям “симпатий” между людьми, что делало эту науку крайне необъективной. *Язык трактуется как продукт сообщества*, как самосознание, мировоззрение и логика духа народа. Предлагается изучать язык и его характерные особенности через данную в опыте звуковую сторону языка, репрезентирующую внутреннюю форму языка, которая обуславливает национальный тип языка. Предлагается рассматривать язык, а также нравы и обычаи, установления и поступки, традиции и песнопения как продукты духа народа.

Большую известность приобрели на рубеже XX в. работы **Вильгельма Вундта** (1832—1920), который отмечал социальный характер языка, но был ярко выраженным психологистом. Язык как продукт коллективной жизни людей Вундт изучал в одном ряду с мифами к которым примыкают зачатки религии и искусства, и с обычаями включающими в себя зачатки и общие формы развития права и культуры. Это синкретическое духовное творчество Вундт изучал на базе психологии, причем он неоднократно заявлял, что факты языка его интересуют с точки зрения их полезности для психолога. В своих основных работах «Психология народов — язык» (1900), «История языка и психология языка» (1901) (полюемически направленной против Б. Дельбрюка), «Элементы психологии народов» (1912) и др. Вундт стремился подвергнуть психологической трактовке все проблемы, которыми занимались младограмматики: фонетические и семантические изменения, формы слов, происхождение языка, дифференциация в языке и т. п. Отвергая ассоциативную психологию Гербарта, Вундт резко выступал против индивидуализма младограмматиков, в частности Г. Пауля: «Пауль совершенно не принимает в расчет того факта, что язык, мифы, обычаи создаются именно обществом и при развитии их во всех существенных отношениях общество определяет индивидуум; индивидуум же не определяет общество даже каким-либо косвенным образом». Однако общая социальная направленность психологической системы Вундта — коллективный психологизм — мало в чем отличается от индивидуальной психологии. И в том, и в другом случаях язык рассматривается *не как средство общения людей, а только как орудие выражения мысли*.

Психологизм становится господствующим методологическим принципом языкознания второй половины 19 в. и первых десятилетий 20 в. Лингвопсихологические идеи Х. Штейнтала

оказали влияние на А.А. Потебню, И.А. Бодуэна де Куртенэ, на младограмматиков. Психологический подход превратился в инструмент для понимания сущности различий между языками и в формальном, и в содержательном аспектах и объяснения специфики их исторического развития.

А. А. Потебня и Харьковская лингвистическая школа

Александр Афанасьевич Потебня (1835—1891) был крупным и оригинальным учёным синтетического склада, совместившим в себе философа, языковеда, историка литературы, исследователя фольклора и мифологии, принадлежащим в равной степени украинской и русской науке. Он занимался теорией словесности, поэтикой, историей литературы, этнографией, фольклором.

Лингвистические взгляды А.А. Потебни складывались под сильным влиянием В. фон Гумбольдта и Х. Штейнталя. Он сближает и вместе *с этим разграничивает задачи языкознания и психологии*. Для него сравнительный и исторический подходы неразрывно связаны.

Касаясь вопросов философии языка, Александр Афанасьевич Потебня уделял много внимания положению о языке как о деятельности, в процессе которой непрерывно происходит обновление языка. С этим связывался его интерес к проблеме речи и ее роли в жизни языка, а также к проблемам художественного творчества в его отношении к языку. Одним из первых он указал на необходимость изучать *явления языка в их взаимосвязи, способствуя формированию понятия языковой системы*.

В своем главном грамматическом труде «Из записок по русской грамматике» ученый следующим образом представлял себе структуру языкознания: фонетика и учение о значении, учение о значении, в свою очередь распадается на учение о значении в тесном смысле, то есть семантику, и на учение о грамматических формах. В учение о значении в тесном смысле включались лексикология и словообразование, а в учение о грамматических формах – морфология и синтаксис. Каждую лингвистическую дисциплину А.А. Потебня предлагал рассматривать с синхронической и с диахронической точек зрения. В центре его внимания находились вопросы, связанные с происхождением словообразовательных и фразообразовательных единиц. В своей теории происхождения частей речи А.А. Потебня подразделял все первообразные корнесловы на две группы: качественные и указательные. На основе указательных сформировались не только местоимения, но также и флексии, благодаря которым корнесловы стали различаться и возникли части речи. Осмысление процессов, связанных с происхождением частей речи, проводилось А.А. Потебней и в синтаксическом плане. Первобытные причастия выполняли функции простых предложений, совмещая в себе функции подлежащего и сказуемого. Появление первых существительных и первых глаголов позволило создавать двусоставные предложения. Опираясь на факты истории славянских языков, ученый пришел к выводу о том, что на первых порах в древних языках господствовала тенденция именного предложения, которое в дальнейшем отступает на второй план, более частотным становится глагольное предложение.

В интерпретации А.А. Потебни *связь языка и мышления выглядит* следующим образом: прежде всего, существуют объекты мышления – предметы и вещи объективной действительности. Объекты мышления включают в себя и взаимоотношения между предметами объективного мира, существующего вне субъекта, и связи, находящиеся во взаимодействии с субъектом. Все это влияет на органы чувств и является причиной возникновения процесса мышления, а также образов и понятий как результатов мышления. Развитие взаимоотношений между мышлением и языком определяется у ученого как движение от дословесного мышления образами через образное мышление, ассоциированное со словом, до мышления с помощью понятий. Огромная роль в этом

процессе принадлежит слову, посредством которого совершается переход образа предмета в понятие о предмете. Способствуя переходу образа в понятие, по мере того как мысль посредством слова идеализируется и освобождается от подавляющего ее влияния непосредственных чувственных восприятий, слово постепенно лишается своей образности. Ученый исходил из того, что в слове есть «два содержания: одно, которое мы выше называли объективным, а теперь можем назвать ближайшим этимологическим значением слова, всегда заключает в себе только один признак; другое – субъективное содержание, в котором признаков может быть множество» (Мысль и язык, с. 83). Одинаковое в содержании слова есть его ближайшее значение, благодаря которому люди понимают друг друга. Дальнейшее значение носит личностный характер. В повседневном общении люди обычно имеют дело только с ближайшим значением слова. Потебня полагал, что слово приобретает смысл лишь в предложении и потому имеет только одно значение. Любое синтаксическое изменение функции слова, любое изменение контекста означает возникновение нового значения, то есть нового слова.

В лингвистической концепции А.А. Потебни немаловажное значение имеет его теория грамматической формы. Ученый исходил из того, что грамматические категории и части речи следует рассматривать как рубрики, по которым классифицируются наши представления как отдельные акты мысли, производящие такую классификацию. Грамматические формы могут выражаться не только формальными элементами, но и его синтаксическими связями. Понимание грамматической формы как синтеза семантических и синтаксических элементов выгодно отличало учение Потебни от других, современных ему лингвистических теорий.

А.А. Вся деятельность А.А. Потебни была с Харьковским университетом, где при его активном участии и под его влиянием складывалась *Харьковская лингвистическая школа*, лингвистические основания которой разрабатывались ещё до А.А. Потебни Измаилом Ивановичем Срезневским (1812—1880) и Петром Алексеевичем Лавровским (1827—1886).